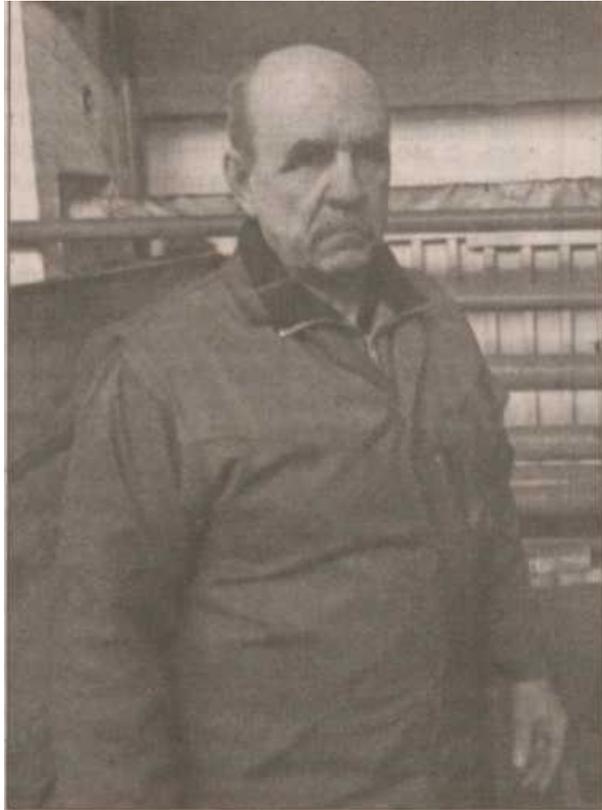

Ты только маме, что я в Афгане, не говори

Гомсельмашовец Александр Горчаков – один из немногих представителей многотысячного коллектива комбайностроителей, прошедших афганскую войну. Та война была у каждого своя.

Слесаря по ремонту вентиляции КТЦ Александра Горчакова пришлось некоторое время уговаривать пообщаться. Говорить о прошлом он, служивший в Витебской 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, не очень любит, и наш разговор начинается с небольшой заминки. Но вот Александр Иванович вспоминает одного сослуживца, второго, - и беседа понемногу завязывается:

– В Витебск я попал служить в 1978 году, призвался из Киргизии, из города Ош, где жил с родителями. Мои предки родом с Кубани и из Воронежской области, русские, но тоже жили в Киргизии. Когда по

призыву попал служить в 317-й полк 103-й гвардейской дивизии ВДВ, то и предположить не мог, что мы станем одними из первых, кто будет переброшен в ДРА в конце 1979 года. Солдатская жизнь текла своим чередом: подъём-отбой, боевая учёба, строевая подготовка. И вот в одну из ночей нас поднимают по тревоге, мы попадаем на военный аэродром, откуда на АН-12 нас перебрасывают в Афган. Летели из Беларуси через Казахстан и Узбекистан, а сели прямо в Кабуле.

Александр Горчаков помнит, как бойцам приказали сразу же по приземлении немедленно вступить в бой, ведь в Кабул, согласно утверждениям замполита, «вот-вот должны были вторгнуться американские морпехи».

- Мы прибыли как раз 25 декабря 1979 года, - вспоминает Александр Горчаков, - наша дивизия была в числе первых советских частей в Афганистане. Помню, как мы прикрывали штурм резиденции Амина, когда на прикрытие были брошены все силы, имевшиеся в наличии. Практически нигде сегодня не говорят и не пишут о «мусульманском батальоне» из города Чирчик. Это подразделение, состоящее из уроженцев южных республик Союза, принимало участие в штурме наравне с легендарной «Альфой». К слову, «альфовцы» при штурме потеряли только четырёх человек. Это были бойцы высочайшего класса. В Кабуле в те дни были взяты под контроль все важные объекты, в том числе телестудия, штаб армии и местная тюрьма, легендарная Пули-Чархи. Мы тоже понесли потери, так, при «взятии» Кабула разбился транспортник ИЛ-76, везший десантников. На его борту в числе погибших был мой друг и земляк, рядовой ВДВ Саша Денисов.

Все вооружённые подразделения, готовые вступить в бой за тюрьму, были блокированы в казармах, а внутренняя охрана обезоружена «десантурой» буквально за полчаса.

В обязанности белорусских десантников входило патрулирование города в периоды комендантского часа. Ночной Кабул таил множество опасностей: однажды ночью выстрелом из тьмы был убит земляк и тезка Александра Горчакова. У 19-летнего бойца остались мать и отец. Есть ещё немало эпизодов, о которых Александр Иванович не любит вспоминать, но все истории сводятся к тому, что смерть там ходила буквально по пятам. В мае 1980 года витебских десантников перебросили в Кандагар.

– Стреляли в нас, и мы стреляли, - вспоминает наш герой. - Мы перехватывали караваны с оружием из Пакистана, я тогда служил в батарее ПТУРС, и скажу, что на начальном этапе войны было немного проще, а о смерти, мы, молодые, особенно не задумывались. Тем более, что в тех условиях наблюдали её часто. Служили как надо, несмотря на смертельную опасность. Из командиров помню капитана Терновенко и взводного, старшего лейтенанта Гужбина. А ещё лично я знал сапёра Николая Чепика, посмертного Героя Советского Союза, - вспоминает Александр Горчаков. - Также помню ещё одного Героя, сержанта Александра Мироненко, но с ним общался меньше.

О том, кто такие Николай Чепик и Александр Мироненко, в интернет-эпоху может узнать любой. А тогда это были никому не известные бойцы ограниченного контингента, которым приходилось учиться

воевать на практике, прямо в горах. Моджахеды использовали партизанскую тактику «огонь-манёвр». Из техники безопасности главное правило было - «смотри в оба». Нельзя было пить воду на ходу и курить в тёмное время суток, ведь это повышало шансы быть убитым в разы.

–18 ноября 1980 года мы покидали Афганистан на борту ТУ-154, - вспоминает Александр Горчаков. - До Кабула из Кандагара летели на вертолётах МИ-6.

После службы Александр Горчаков вернулся в Киргизию, в город Ош к родителям, где жил и трудился до 2006 года. Почти 12 лет назад он приехал в Гомель, с этого же периода Александр Иванович трудится на нашем предприятии в КТЦ.

Сергей ТРОИЦКИЙ